

ВОСПИТЫВАЕМ:
КТО КОГО? 😊

Невена
Ловринчевич

Секреты счастливых родителей

Воспитываем: кто кого?

Невена Ловринчевич

**Кто в доме хозяин? Секреты
счастливых родителей**

«Росмэн»

2012

УДК 821.163.41
ББК 84(4Сер)

Ловринчевич Н.

Воспитываем: кто кого? / Н. Ловринчевич — «Росмэн»,
2012 — (Воспитываем: кто кого?)

ISBN 978-5-353-07777-0

Вы никогда не шли на поводу у своего ребенка – просто растили его свободной личностью. А в результате любимое чадо совершенно перестало вас слушаться, вы не имеете на него никакого влияния. Почему так получилось и что теперь делать? «Если в вашей семье бразды правления оказались в руках ребенка, то только потому, что вы сами их добровольно ему передали», – уверяет сербский психолог Невена Ловринчевич. Автор дает своим читателям простые и конкретные советы, как вернуть утраченный авторитет и этим «не только облегчить жизнь себе, но и сделать доброе дело своему ребенку».

УДК 821.163.41
ББК 84(4Сер)

ISBN 978-5-353-07777-0

© Ловринчевич Н., 2012
© Росмэн, 2012

Содержание

Предисловие	7
Расклад сил в семье	8
Авторитет, власть, влияние	10
Авторитет и свобода выбора	14
Почему у родителей нет авторитета	17
Стиль поведения родителей	21
Авторитетно или авторитарно?	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Невена Ловринчевич

Кто в доме хозяин? Секреты счастливых родителей

*Посвящаю эту книгу Станиславу – Даде: его доброта, любовь и
остроумие делают все проще и легче, даже воспитание*

Nevena Lovrinčević

KO JE GAZDA U VAŠOJ KUĆI?

Copyright © Kreativni centar, 2012

Предисловие

*Кто хозяин, тот и владеет ситуацией.
Из словаря Сербской академии наук и художеств*

Стыдно признаться, но я ненавижу вечер пятницы и буквально считаю часы до утра понедельника, чтобы сбежать на работу. Я боюсь возвращаться домой, потому что никогда не знаю, что меня там ждет. Я абсолютно беспомощна. Моему сыну всего три с половиной года, но именно он подчинил себе всю семью – троих взрослых людей. Я вынуждена говорить и делать то, что он хочет, и только так, как он хочет, чтобы избежать истерик. Чуть что сыну не по нраву, сразу начинаются крики, обиды, капризы, и это продолжается до тех пор, пока он не добьется своего. Сын сам решает, кому где сидеть, что делать, кто его будет купать, когда ему укладываться спать, что есть.... Я боюсь его реакций. Каждый раз пытаюсь с ним как-то договориться, но по существу ничего не меняется. Муж, когда не выдержит, шлепает его как следует по попе. А я, когда уже не знаю, что делать, от безысходности срываюсь на крик или трясу его, как грушу. Толку от этого мало, а вот наше моральное состояние становится только хуже. Я всегда мечтала иметь двоих детей, а сейчас, когда и с одним едва справляюсь, даже представить себе не могу, что бы я делала с двумя. Саша, мама трехлетнего Алексы

Кто в вашем доме хозяин? Возможно, это не самое подходящее слово для определения ролей в вашей семье. Но именно оно порой лучше всего отражает реальную ситуацию и расклад сил. Ребенок, от горшка два вершка, командует своими родителями, как пешками, все решает за них, хотя это они, а вовсе не он, встают рано утром, готовят завтрак, ходят на работу, отводят его в садик и всячески заботятся о своем чаде. Кто не знаком с такой ситуацией, тому она может показаться смешной или выдуманной. Родители же, которые ежедневно страдают от своих маленьких домашних тиранов, отлично знают, насколько это изматывает. Они пребывают в постоянном напряжении от страха, что любая мелочь может вызвать у ребенка взрыв негодования и непредсказуемое поведение. Они знают, что в большинстве случаев последнее слово останется за ребенком, сколько бы ни вразумляли ребенка, сколько бы ни злились на него, сколько бы ни ругались и сколько бы ни шлепали. Неважно, какая именно проблема стала камнем преткновения в семье – будь то время отхода ко сну, сладкое перед едой, отказ убирать игрушки, застилать постель, возвращаться с гулянья в определенное время, – родители, которые находятся в подобной ситуации, часто оставляют всякие попытки настоять на своем и приучить детей к порядку.

Ощущая бессилие и беспомощность, они задаются вопросом, а есть ли вообще смысл пытаться что-то изменить, и нередко свое бездействие оправдывают внешними обстоятельствами: у ребенка просто такой темперамент, так на него влияет школа, его избаловали бабушка с дедушкой, он попал в дурную компанию, так сказался экономический кризис и т. д.

Нужно признать один очень существенный факт: **если в вашей семье бразды правления оказались в руках ребенка, то только потому, что вы сами их добровольно ему передали. Однако вы можете забрать назад то, что отдали**, и этим не только облегчите себе жизнь и вернете радость, но и сделаете доброе дело своему ребенку.

Расклад сил в семье

Представьте себе такую картину: ваша прабабушка гоняется по двору за вашим трехлетним дедушкой с ложечкой в руке: «Стой, мы так не договаривались! Сначала надо покушать, а потом будешь играть... Слушай маму! Давай, ложечку за песика, ложечку за котика. Мы так не договаривались!»

В старину

В наше время

При этом у нее еще четверо или пятеро детей и, кроме того, она не может воспользоваться пылесосом, стиральной, посудомоечной машиной – их еще не изобрели. Или представьте себе прапрадедушку, которому ваша тринадцатилетняя прабабушка заявляет: «Какое мне дело до этого вашего обеда! Не буду я на стол накрывать. Ты что, не видишь, я с подружкой разговариваю». Представить себе такое трудно, потому что в те времена это было просто невозможно. Еще 30–40 лет назад вопроса о том, кто устанавливает правила в семье, даже не возникало, поскольку родительский авторитет был непререкаем.

Скорее всего, вы не горите желанием перенестись в машине времени во времена ваших прапра- или прадедушек (дело тут не только в стиральных и посудомоечных машинах) и не мечтаете о том, чтобы ребенок целовал вам руку в знак признательности, обращался на «вы» и смиренно, опустив глаза, выслушивал ваши гневные претензии.

Вам нужно другое, чтобы у вас с ребенком были теплые, близкие, доверительные отношения.

Но порой, когда вы никак не можете с ним справиться, вас наверняка посещают мысли: «А может, традиционные методы воспитания не так уж и плохи...»

Действительно, возможно ли наладить с ребенком теплые, близкие отношения на принципах доверия, но с обязательным и полным сохранением авторитета? И можете ли вы стать

таким авторитетом? Хорошая новость – да, это возможно. А не очень хорошая – само по себе ничего не сложится. Именно вам, родителям, предстоит построить в семье такие отношения, которые будут устраивать и вас, и детей. Это абсолютно реально, и чем раньше вы начнете расставлять все по своим местам, тем вам же будет легче.

Прежде чем перейти к конкретным советам, как вернуть или утвердить авторитет в семье, остановимся на следующих вопросах: нужен ли он вообще? И если да, то для чего?

Авторитет, власть, влияние

*Кто здесь большой, а кто маленький?
(Вопрос, Который во время Консультации психолог задал родителям
и их пятилетнему малышу, предварительно попросив их встать.)*

Любой авторитет, в том числе и родительский, по сути – вопрос превосходства. Важно отметить, что главенство родителей и их авторитет – это базовый принцип воспитания, а не просто формальное утверждение *я-тут-хозяин-и-точка*. Обязательной составляющей правильного воспитания является приучение к дисциплине. Если у родителя нет авторитета, то он не может оказывать необходимое влияние на ребенка и соответственно вряд ли сможет эффективно приучать его к дисциплине. Естественно, родитель не станет навязывать свою волю ребенку только ради утверждения собственного превосходства. Просто в определенных ситуациях (с учетом возраста и уровня развития ребенка) родителю виднее, что хорошо и полезно для него, а что нет. Стоит ли объедаться сладостями, есть их перед обедом, допустимо ли ударить кого-то, можно ли ковырять гвоздем в розетке, можно ли четырнадцатилетнему подростку гулять с друзьями до трех часов утра, можно ли не делать уроки... В повседневной жизни родителей возникает масса проблемных ситуаций, когда они сталкиваются с сопротивлением ребенка и вынуждены прибегать к родительскому авторитету. Если позволить ребенку самому принимать решение по любым вопросам, то он может подвергнуть себя опасности или причинить себе вред. Ребенок в силу возраста не в состоянии предвидеть и анализировать. Но родители обладают тем жизненным опытом, зрелостью и положением в семье, которые позволяют им в каждой конкретной ситуации оценивать: предоставлять ли ребенку право решать все самому, и если да, то в какой степени? Стоит ли идти на компромисс с ребенком или следует принять решение самостоятельно?

Если вернуться к началу этой главы и ответить на вопрос: *«Кто здесь большой, а кто маленький?»* – то некоторые проблемы решатся сами собой.

Все просто: роль и положение родителей таковы, что ребенок не может решать с ними на равных, какое поведение приемлемо, а какое неприемлемо. Независимо от того, нравится это ребенку или нет.

Родители и дети от двух лет и старше – это не члены какого-нибудь президиума, где у всех равные права и царит демократия. Родитель для ребенка скорее диктатор. Да, мягкий и любящий, но все же диктатор. Вопросы о том, что можно, а что нельзя, какие установить правила поведения дома и на улице, не должны становиться темой для обсуждений, споров и переговоров. Вы же не разрешите двухлетнему ребенку жарить котлеты или семилетнему водить автомобиль. Почему? Да потому, что ребенок просто не дорос до этого.

В полной мере это относится и к определению приемлемых и неприемлемых форм поведения. Не может двухлетний ребенок решать, как ему себя вести в той или иной ситуации. Откуда ему знать, что лучше в супермаркете – держать вас за руку или носиться по всему магазину? Даже если вы с ним предварительно «договоритесь» о том, что он будет слушаться, нет никакой гарантии, что он вас не огорчит и не разозлит нарушением договора – шумной беготней по всем проходам. Он пока не имеет ни малейшего представления о том, что такое договор, просто не дорос до осознания его сути. Но это же не означает, что можно позволить ребенку носиться среди полок, сметая все на своем пути, только потому, что он слишком мал и не понимает слов. Просто нужно подобрать и применить другую тактику, более подходящую его возрасту.

Крик рассерженной мамы привлек внимание многочисленных покупателей в гипермаркете. За ним последовало резкое замечание, адресованное девочке, которой на вид и трех лет не было: «Чтобы этого мне больше не повторялось, я смотрю – тебя нет!» Даже ребенку постарше потребовалось бы время, чтобы понять, *«что хотел сказать автор»*, а ожидать этого от трехлетнего ребенка уж никак нельзя. Кроме того, совершенно нереально, чтобы малыш послушно шел за мамой, когда кругом столько ярких коробочек, игрушек и сладостей. Поэтому родителям при выборе воспитательных мер, предъявляемых требований и методов приучения к дисциплине всегда нужно соотносить их не только с темпераментом ребенка и сиюминутными обстоятельствами, но и с возрастом, потребностями и возможностями малышей. Лишь в этом случае можно рассчитывать на деликатное утверждение родительского авторитета в необходимой степени.

Что-то похожее на демократию в семье возникает только годы спустя, по мере взросления ребенка, когда ему уже можно предоставлять чуть больше свободы, – естественно, в зависимости от его возраста, зрелости и умения справляться со своими обязанностями. Внешний (родительский) контроль постепенно вытесняется внутренним самоконтролем ребенка. В процессе этой замены ребенок созревает и развивает так называемые высшие, более сложные функции и составляющие своей личности.

Когда ребенок становится подростком, его отношения с родителями тоже нельзя назвать демократией: полное равноправие недостижимо, пока сохраняется финансовая и бытовая зависимость детей от родителей. Но все же такие отношения уже подразумевают взаимное уважение прав и потребностей родителей и детей, обсуждение и поиск компромиссов. При всем при том на пути достижения демократии фазу «диктатуры» (хоть и мягкой, и направляемой любовью) нельзя ни перескочить, ни обойти.

Милану 15 лет. В младших классах усердием он не отличался, но и особых проблем родителям не доставлял. В средней школе начал отставать в учебе, сбегал с уроков, грубил учителям. Из-за пропусков и нарушений дисциплины получил предупреждение. Родители были сильно обеспокоены и обескуражены. Вроде никогда ребенка не наказывали, считали, что с ним налажен хороший контакт. Где же они допустили ошибку и что теперь делать? Оба родителя с высшим образованием, дома всегда много читали, и у самих в школе никогда проблем не было. Милану – своему единственному ребенку – посвящали почти все свободное время. Ни в чем его не ограничивали. В силу того, что оба родителя выросли в семьях с сугубо патриархальным укладом, своему единственному сыну они хотели предоставить как можно больше свободы в принятии решений. А их сын с плохими оценками, с вечными замечаниями по поведению еле осваивал школьную программу. Естественно, все это негативно сказывалось как на отношениях родителей с ребенком – они отдалялись, – так и на отношениях между самими родителями: они все чаще ссорились и спорили о том, что им делать и кто виноват. Описывая свою ситуацию, все время повторяли: «Мы с ним ничего не можем поделать...»

Воспитание и приучение к дисциплине – неотъемлемой составляющей воспитания – нужно воспринимать как долгий процесс. Родитель, используя свое влияние, учит ребенка, какие формы поведения приемлемы, а какие нет. В этом процессе вопрос авторитета и власти непосредственным образом связан с еще одним важным понятием – влиянием. Если у родителя нет авторитета, то у него не будет власти, а если нет власти, то он не сможет оказывать никакого влияния на ребенка. Вопрос влияния – это именно то, что родители образно описывают фразой: «мы с ним (с ней) ничего не можем поделать».

Родитель, такими словами характеризующий степень своего влияния на ребенка – фактически его отсутствие, – демонстрирует свою серьезную проблему. Родитель просто-напросто не имеет рычагов влияния, с помощью которых он мог бы заставить ребенка делать то, что считает нужным, или чего-то не делать. Независимо от возраста ребенка такое положение может сильно осложнить жизнь семьи. Пока ребенок маленький и еще не достиг подросткового возраста, родители, готовые во всем потакать ему и любой ценой избегать конфликтов, возможно, и не испытают в полной мере пагубность недостатка собственного авторитета. А вот если проблема ярко выражена с ранних лет и сохраняется до подросткового возраста, то отклонения в поведении ребенка только усложняются. Если родитель не в состоянии влиять на ребенка, эту нишу обязательно займет кто-то другой, например компания сверстников или другие люди из его окружения. Конечно, совершенно нормально, когда в определенном возрасте сверстники начинают влиять друг на друга больше, чем раньше. И в этот период далеко не все равно, сможет ли родитель оказывать хоть какое-то влияние на ребенка или не сможет.

Отсутствие влияния со стороны родителей – это чаще всего признак глубокого нарушения внутрисемейных отношений.

И дело тут, как правило, в недостатке близости между родителями и детьми. Поэтому родителям очень важно понять, что вопрос их авторитета у детей – это только лишь один из аспектов их отношений и не может решаться отдельно. Если речь идет о подростках, нарушенный авторитет родителей свидетельствует о давности проблемы и ее глубоком проникновении во все механизмы функционирования семьи. Проблема требует основательного и комплексного решения. При необходимости родителям стоит обратиться за профессиональным советом к психологу или педагогу.

Авторитет и свобода выбора

Граница, авторитета проходит там, где кончается свобода выбора.

Бертран де Жувенель¹

Елена спросила подругу Милицу, как она справляется со своим сыном-подростком и приучает его помогать по дому. Милица сначала даже не поняла, о какой помощи идет речь, и Елена пояснила: «Ну, там, вынести мусор, пропылесосить квартиру, убрать в своей комнате, сходить в магазин...» – «А-а-а-а, этим он не занимается. Не хочет, и все». Теперь уже Елена недоумевала: «Ясно, что он не хочет, а ТЫ-то что делаешь?» – «Ничего. Он все равно не сделает. Иногда застелет кровать, и то, только когда захочет, и все...»

Именно проблема *свободного выбора* порой ставит под угрозу родительский авторитет. Если бы дети были склонны без особого сопротивления исполнять волю родителей, даже когда она идет вразрез с их личными желаниями и потребностями, жизнь родителей была бы гораздо легче. То, что сын Милицы не желает ничего делать по дому, не трудно понять. Только в 2–3 года детишки с удовольствием помогают вам делать домашние дела, возюкают какой-нибудь тряпочкой или веником, стаскивают кастрюли с полок. А к школьному возрасту, когда действительно можно было бы рассчитывать на их помощь, домашние дела становятся им в тягость, и теперь это только лишний повод для пререканий. Понятное дело! Вам бы тоже приятнее было, завернувшись в плед, почитывать книжку с чашечкой кофе в руке, чем пылесосить, ходить на работу или по магазинам, водить ребенка к зубному, отгонять машину в сервис. В жизни приходится делать много того, что мы с удовольствием не делали бы, если б у нас был выбор. Но чаще его нет.

Естественно, нельзя одинаково спрашивать с пятилетнего ребенка, пятнадцатилетнего подростка и взрослого человека.

Во всяком случае, родители всегда должны брать на себя не самую приятную часть ответственности: ставить барьер и требовать от ребенка выполнения того, что считают необходимым, как бы он ни сопротивлялся.

В нашем примере речь шла о выполнении некоторых домашних обязанностей. Если для родителя простое детское «не хочу-не буду» или малейшее сопротивление – это достаточный повод сдаться, неприятности не заставят себя ждать, причем и родителей, и детей. Если ребенок привыкнет делать то, что в принципе не любит, – а кто любит пылесосить, выносить мусор и тому подобные дела? – он усвоит важный жизненный урок и научится легко и эффективно выполнять требования, с которыми не раз столкнется в процессе взросления, а потом и во взрослой жизни, и уже не будет воспринимать их как угрозу и тяжелую, непосильную работу.

Иногда приучение ребенка к порядку дается родителям с таким трудом, что проще самим вынести мусор и сходить в магазин, чем упрашивать и настаивать. Плохо, если они совсем оставляют всякие попытки, потому что главное тут – не выбросить мусор, а приучить ребенка к мысли, что порой приходится делать и то, что совсем не любишь.

Все, у кого есть дети, конечно, знают, что именно в момент столкновения воли ребенка с волей родителей битва за родительский авторитет или выигрывается, или проигрывается.

¹ Бертран де Жувенель (1903–1987) – французский философ, социолог, экономист и политолог. (Примеч. ред.)

Но вроде бы не все битвы одинаково драматичны и важны. Так можно ли рассчитывать на окончательную победу в войне за авторитет, если какая-то битва будет проиграна?

Ответ будет зависеть от того, как родители себя поставят и как справятся с взятой на себя ролью. Если они уверены, что авторитет им, как родителям, принадлежит по праву, просто потому что так жизнь устроена, все пойдет гораздо проще, чем если они будут в этом сомневаться. Если в семье не возникает проблем с распределением ролей и обязанностей, если родитель обладает определенным авторитетом, то ему не придется снова и снова его подтверждать. Если же родитель непоследователен и ведет себя то как строгий глава семьи, то как приятель, с которым все дозволено, если вечно сомневается, где проявить твердость, а где дать больше свободы, любой ребенок очень быстро поймет, что каждая битва – это еще одна попытка добиться своего, и нужно просто проявить больше упорства и настойчивости. Естественно, ежедневные споры и уговоры, вечная неопределенность в том, чья воля – родителя или ребенка – одержит верх, будут только подстегивать борьбу. Детей больше всего интересует конечный результат – получили то, чего хотели, или нет. Родителей же это противостояние сильно изматывает, они теряют терпение, срываются и реагируют бурно, а иной раз и вовсе неподобающим образом, чем только портят отношения с ребенком. И через какое-то время родители просто-напросто капитулируют и уже готовы уступить пальму первенства своему малышу.

Таким образом, чем увереннее, тверже и спокойнее ведут себя родители с детьми, и главное, чем раньше осознают, что изначально как родители уже обладают определенной степенью авторитета, тем легче ребенку примириться с таким положением вещей.

Когда ребенок противится решению, которое родители считают важным и существенным, нужно ли принуждать его к послушанию? И если нужно, то в какой форме? Или даже не стоит пытаться? Обладаем ли мы тем авторитетом, который дает нам право навязывать ребенку свою волю, или нет? Большинство родителей однозначно определиться не могут. И это вполне нормально. Позже мы увидим, что беспрекословное послушание тоже не всегда

хорошо, но уж совсем нехорошо, когда верх одерживает воля ребенка, а родители во избежание конфликтов сдаются и периодически идут у него на поводу или совсем опускают руки.

Исход столкновения двух воль, родителей и ребенка, нередко зависит от негативного влияния как заниженного порога родительской требовательности (или его отсутствия), так и сильно завышенного, преодолеть который ребенок не может. Если родители не признают оценки ниже пятерки, требуют от ребенка поддержания идеальной чистоты в комнате, непомерно нагружают дополнительными занятиями после школы, всегда настаивают на беспрекословном послушании, то им неизбежно придется столкнуться с трудностями. Даже если ребенок в основном соответствует завышенным родительским требованиям, все равно это ненужная и вредная нагрузка как для ребенка, так и для его отношений с родителями.

Рассматривая проблему *свободного выбора* и авторитета, важно подчеркнуть значение близости между родителями и детьми. Если в семье тесные, доверительные отношения, то ребенок легко будет идти на контакт, слушать и слушаться своих родителей. Родители же, заботящиеся о поддержании хороших отношений, всегда будут в курсе всех возрастных потребностей ребенка и смогут соотносить с ними выдвигаемые требования и запреты. С учетом мнения и потребностей ребенка, при четком и спокойном установлении необходимых границ родители без особого труда, без столкновения с волей ребенка утвердят свой авторитет именно в той мере, которая устроит всех членов семьи.

Почему у родителей нет авторитета

Дайте мне хорошего ребенка и увидите, какой из меня отец!
Душко Радович²

Ответ на вопрос, почему у родителей нет авторитета, очень прост: потому что они от него отказались. Осознанно они это сделали или нет – вопрос другой. А вот естественность самой идеи родительского авторитета станет яснее, если посмотреть, какой механизм заложен в живой природе.

По разным сведениям, на Земле существует до 30 миллионов видов животных. Среди них млекопитающих около 5000. Если посмотреть только на млекопитающих, то все они без исключения заботятся о своих детенышах. Это естественное, инстинктивное поведение, позволяющее сохранять вид. Млекопитающие заботятся о своих детенышах, пока те полностью не повзрослеют. Сходство с людьми, в зависимости от вида, наблюдается в той или иной степени. Хотя мы и стоим на вершине эволюционной лестницы и от животных отличаемся наличием разума и мышления, как вид мы прежде всего часть природы. В этом смысле, в связи с вопросом родительского авторитета, который мы рассматриваем, очень примечателен следующий факт: в животном мире нет ни одного вида, у которого бы детеныш, не достигнув зрелости, отобрал главенство у родителя и поставил себя выше его. Даже представить себе смешно тигренка, который угрожающе скалит зубы на отца, или детеныша гориллы, бьющего свою мать, которая в несколько раз больше его самого, только потому, что ему что-то не понравилось, или слоненка во главе стада взрослых слонов. Это смешно именно потому, что невозможно.

Кому-то может показаться нелогичной, а кому-то даже обидной идея сравнить авторитет родителей в животном мире и в человеческой семье. И все же, когда вопрос авторитета в семье так запутан, что нарушает ее нормальную жизнь и негативно сказывается на всех домочадцах, не пора ли поинтересоваться: может, мы слишком все усложнили? Может, тяжелые думы о том, кто, почему и насколько авторитетен, направили нас по ложному пути, и мы заблудились на свою беду и на беду наших детей? И не пришло ли время признать, что проблема авторитета, возможно, гораздо проще, чем кажется? Может быть, перед тем как заняться восстановлением авторитета, начать выяснять, каким образом это делать и зачем, следует осознать, что **нам, родителям, авторитет принадлежит по закону природы**. Просто так заведено, и нам для этого ни от кого не нужно разрешения и одобрения, включая наших детей. Важно ощущать это именно так.

² Душан (Душко) Радович (1922–1984) – известный сербский писатель, поэт, автор множества детских песен, создатель детских программ на телевидении. (Примеч. ред.)

Родителей, которые пользуются недостаточным авторитетом у своих детей, можно поделить на две группы:

1) Родители, которые полагают, что у них вообще с этим нет проблем, и (или) считают, что вопрос авторитета не так уж и важен. Они обожают своего маленького «диктатора». А недостаток авторитета оправдывают тем, что для них это нечто совершенно несущественное («Мы с ребенком друзья, и у нас равноправие»), или тем, что не хотят давить на ребенка («Не хочу лишний раз напрягать его»), или какими-то его личностными особенностями («Уж такой он уродился, сам знает, что ему надо, и не успокоится, пока не добьется своего», «Он по знаку зодиака овен – упертый, как баран»).

2) Родители, которые страдают от недостатка авторитета и хотят это исправить. Чаще всего они ощущают, что проблема осложняет жизнь и им, и ребенку. Неоднократные попытки восстановить авторитет оказались безуспешными из-за ошибочности применяемых методов. Ругань, шантаж, разъяснения, уговоры, порки и т. д. – всем этим можно только еще больше отдалить ребенка, но никак не решить проблему. Некоторые родители и вовсе ошибочно полагают, что в этой ситуации тяжело только им, а ребенок совершенно доволен и «получает то, что хочет». Нередко при этом страдают взаимоотношения самих родителей.

Родители из первой группы не видят никаких проблем ни в своем собственном поведении, ни в поведении ребенка.

Пятилетний Матия в один прекрасный день заявил родителям, что больше не желает, чтобы за ним ухаживала няня, которая до этого у них работала, и они сразу же уволили ее, даже не разобравшись в причинах. Они сочли, что он имеет право принять такое решение, что это в его компетенции.

Тринадцатилетняя Саня сама решает, во сколько ей по вечерам возвращаться домой. Родители не видят ничего страшного в том, что она

может прийти далеко за полночь, что никто не знает, где она проводит время. Они уверены, что это ее личное дело.

Объяснять таким родителям, в чем они не правы, пустая трата времени, поскольку в основном они довольны собой и своим ребенком. Они не считают нужным что бы то ни было менять. Они готовы горячо и страстно защищать свой «педагогический» подход, подкрепляя его пространными и сложными объяснениями, противоречащими самому элементарному здравому смыслу. Когда у их детей вдруг появляются проблемы в социальном или (и) эмоциональном развитии, нередко сопровождающиеся отклонениями в поведении, они чаще всего продолжают отрицать наличие проблемы или закрывают на нее глаза. Они ищут виноватых где-то на стороне (приятели, воспитатели, учителя, школа, экономический кризис, моральный кризис, бабушки, дедушки и т. д.), не признавая своего вклада в возникновение проблемы.

Родители, относящиеся к первой группе, в большинстве своем свято верят в «равноправие» с ребенком. Конечно же, подобное равноправие – это всего лишь обман в красивой обертке из уважения, дружбы и т. д. Разве ваш пятилетний ребенок садится утром за руль, едет на работу, по магазинам или, может, оплачивает счета? Произойдет это, только когда он вырастет и достигнет физической, эмоциональной и социальной зрелости, когда станет материально независимым. Вот когда он станет большим начальником, тогда и сможет взять кого-то на работу; взяв на работу, будет самостоятельно принимать решение, оставлять на работе или увольнять. Было бы естественно, если бы родители Матии расспросили ребенка, чем ему не нравится няня, выяснили все обстоятельства: может, нянины подходы к воспитанию ребенка идут вразрез с их собственными, или ребенок так выражает недовольство тем, что родители уходят на работу и бросают его, а может, дело в темпераменте ребенка или няни и т. д. Только после этого следовало принимать решение. А псевдоравноправные отно-

шения, когда пятилетнему малышу предоставляется возможность принимать необоснованные решения, являются чем угодно, но только не равноправием и уважением прав ребенка.

Таким образом, у родителей нет авторитета исключительно потому, что они сами, больно или невольно, от него отrekliсь.

Родителям, которых не устраивает расклад сил в семье, непременно станет легче, как только они осознают, что родительский авторитет не только принадлежит им по праву, но даже является их обязанностью и что существуют действенные способы его утвердить или восстановить.

Стиль поведения родителей

Братья Стеван (9 лет) и Душан (12 лет) ссорятся и никак не договорятся, какую передачу смотреть по телевизору. Страсти накаляются. С такой ситуацией сталкиваются многие родители, у которых двое и больше детей. Давайте посмотрим, как они могут реагировать.

Вариант 1: «Прекратите, как вам не стыдно! Сейчас же отправляйтесь по своим комнатам!»

Вариант 2: «Ребята, выбирайте, или вы сейчас же прекращаете всякие споры, договариваетесь и продолжаете смотреть телевизор, или я забираю пульт и на сегодня больше никакого телевизора».

Вариант 3: «Кто первый начал?! Стеван, ты помнишь, о чем мы договаривались? Душан, вы же братья, вам нельзя ссориться! Какой смысл каждый вечер спорить об одном и том же... Разве нельзя договориться?! Ох, и накажу я вас... Это куда не годится... Стеван!»

Вариант 4: Родители вообще никак не реагируют, пока им в голову не угодит пульт от телевизора.

Если рассматривать два параметра – степень эмоциональности в выражении чувств и уровень требовательности, – то можно выделить **4 основных стиля поведения** родителей.

Авторитарный стиль (вариант 1). Родители не показывают своих чувств, держат дистанцию, при этом четко и последовательно определяют границы дозволенного. Они придерживаются твердо установленных правил и настаивают на их неукоснительном соблюдении. Часто употребляют аргумент: «Потому что я так считаю!» Что касается успехов и послушания, предъявляют завышенные требования. При всей любви к детям они не склонны выражать свои чувства поцелуями, объятиями и словами, поскольку считают, что так можно только избаловать.

Авторитетный стиль (вариант 2). Родители не сдерживают себя в проявлении любви к ребенку, но при этом устанавливают четкие и конкретные правила. У них хороший контакт с ребенком, они учитывают его потребности, всегда готовы ответить на любой вопрос. Их методы воспитания нацелены прежде всего на стимулирование правильных форм поведения ребенка. Они стремятся быть рядом с ним и поддерживать во всем, предъявляя адекватные требования. Они открыты, с удовольствием проводят время с детьми в веселых играх, не забывая при этом направлять их и не давая выходить за определенные рамки. Таким родителям важно помочь ребенку приобрести уверенность в себе и научить его делать правильный выбор.

Уступчивый стиль (вариант 3). Родители просто обожают ребенка и позволяют ему абсолютно все. На первом месте у них эмоциональные потребности ребенка. Они чрезмерно заботливы и готовы терпеть любые выходки своего чада, потому что не считают их чем-то неприемлемым или потому что слишком терпеливы. Стараются держаться с детьми на дружеской ноге, ничего от них не требуют, всячески избегают конфронтации. Испытывают сложности с приучением детей к дисциплине; если и делают такие попытки, то очень неуверенно и непоследовательно.

Отстраненный стиль (вариант 4). Родители подчеркнуто сдержанны и не заводят никаких правил. Их не интересуют потребности ребенка, они не предъявляют особых требований. Заботятся в основном о том, чтобы ребенок был сыт и одет, все остальное их мало волнует. У них отсутствует потребность в общении и близком контакте с ребенком, они ничего не требуют ни в смысле успехов, ни в смысле поведения.

Совершенно очевидно, что влияние родительского стиля поведения на формирование личности ребенка исключительно велико.

У авторитарных родителей ребенок послушный и старательный, но недостаточно самостоятельный, у него слабые навыки социальной адаптации; такие дети выглядят не самыми довольными.

У авторитетных родителей ребенок счастлив, самостоятелен, неплохо развит, обладает чувством ответственности, хорошей способностью к социализации, легко адаптируется в любом коллективе.

Излишняя уступчивость родителей может привести к тому, что ребенок вырастет несамостоятельным и неуверенным в себе, ему трудно будет добиться успехов в школе и привыкнуть к необходимости слушаться старших.

Родительская отстраненность делает ребенка еще более несамостоятельным, неспособным к самоконтролю, ему трудно найти свое место в компании сверстников и добиться успехов в школе.

Причины, по которым родители выбирают тот или иной стиль, разнообразны, и часто они их даже не осознают. На выборе может сказаться влияние семей самих родителей, их представления, влияние среды, особенности характера, темперамента ребенка или родителей, их требования к себе и ребенку. Иногда родительский стиль представляет собой смесь двух или даже трех стилей, а порой четко соответствует какому-то одному... Но не стоит мучить себя детальным анализом каждого своего поступка. Даже если порой вы и прибегаете к аргументу «потому, что я так хочу», это не относит вас автоматически к группе авторитарных родителей. Другое дело, если такую реакцию вызывает каждая попытка малыша

добиться от вас разъяснений по поводу давно установленного и хорошо ему известного правила. Все же очень важно осознать, какой из стилей наиболее характерен лично для вас, поскольку от этого первого и решающего шага будет зависеть ваше продвижение по пути поиска наиболее эффективных методов воспитания. Вдохновляет то, что любой из стилей поддается корректировке в соответствии с нашими потребностями, на пользу нам и нашим детям.

Авторитетно или авторитарно?

Авторитетно или авторитарно? Неужели мы перешли к обсуждению вопросов семантики? И почему это вообще важно? Различие между этими двумя понятиями и этими двумя стилями воспитания исключительно существенное и даже основополагающее. Выше мы уже обращали на это внимание. Сейчас давайте более детально рассмотрим авторитарный и авторитетный родительский подход, поскольку мы иногда, совершенно неоправданно, ставим между ними знак равенства.

Именно из-за непонимания разницы между *«авторитетным»* и *«авторитарным»* родители, выросшие в семьях с патриархальным укладом и авторитарным стилем воспитания, часто эту самую авторитарность отмечают и впадают в другую крайность. Они стремятся стать ребенку другом, позволяют ему вместе с ними, на равных, устанавливать правила в семье, а через какое-то время неожиданно сталкиваются с целым букетом проблем и совершенно не понимают, в чем их ошибка и что теперь делать.

Авторитетный и авторитарный стили объединяет только одно: оба предполагают активное, непосредственное влияние на поведение ребенка, установление однозначных правил и требование их четкого соблюдения. Такие родители всегда являются авторитетом для детей.

Различия же между авторитетным и авторитарным стилем гораздо многочисленнее и существеннее, и именно они в конечном итоге приводят к совершенно разным результатам.

Авторитарный родитель не станет объяснять ребенку, почему заведено то или иное правило, а просто будет требовать его соблюдать. Аргумент «потому что я так хочу» («потому что так надо») очень часто используют авторитарные родители, авторитетные же к нему прибегают только в одном случае: если видят, что просьбами о разъяснении ребенок просто пытается добиться своего. Авторитетный родитель всегда позаботится о том, чтобы правила, соблюдение которых требуется, были ребенку понятны, и с удовольствием объяснит, что к чему.

Авторитарный родитель не оставляет ребенку выбора. Он добивается требуемого поведения приказами. Авторитетный родитель при любом возможном случае предоставит ребенку альтернативу, даст возможность сделать самостоятельный выбор и принять ответственность за его последствия.

Авторитарный родитель настаивает исключительно на послушании, авторитетный — на ответственности, понимании и на познании связи «выбор-последствие».

Авторитарный родитель не приемлет вопросов и дискуссий, авторитетный же не лишен самокритичности, в состоянии пересмотреть свои решения, обсудить их с ребенком и найти компромисс.

Авторитарного родителя не интересуют желания ребенка, его мнение, особенности разных периодов развития; авторитетный, напротив, старается их учитывать.

У авторитарного родителя на первом месте правила, а эмоциональный контакт и связь с ребенком для него не так важны. Проявление нежности по отношению к ребенку он считает слабостью или чем-то ненужным. Авторитетный родитель очень ценит эмоциональную близость и теплоту в отношениях с ребенком.

Авторитарный родитель в случаях, когда ребенок не исполняет требования, часто прибегает к жестким формам приучения к дисциплине. Он применяет физическую силу и пассивно-агрессивные виды наказания: может высмеять, пристыдить или продолжительно игнорировать ребенка, лишать его внимания и проявлений любви и т. д.

Авторитетный родитель более гибкий, проявляет больше понимания и терпимости, хотя и заставляет ребенка отвечать за свои поступки. Чаще применяет более мягкие методы приучения к дисциплине – тайм-аут (временное изолирование), переключение внимания, договор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.